

Ия Хмельнишнова

КОШКИ-МЫШКИ

Серия "Сказки моей бабушки"

12+

Ия Хмельнишнова

Кошки-мышки

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Хмельнишнова И.

Кошки-мышки / И. Хмельнишнова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Жизнь – это движение, смена событий, взлеты и падения, столкновение с разными обстоятельствами, отчаяние и преодоление. Она похожа на вечную игру в кошки-мышки. В сборник входят сказочные повести для разных возрастов: юные помечтают о любви и подвигах, умудренные жизненным опытом подумают над притчами. Они подсказывают, где искать смысл жизни и лечат душу. Повести по-разному рассказывают о любви, семье, отваге, одержимости светлой мечтой, ответственности, верности, надежде. Читайте сказки и преображайтесь! Прирастайте мудростью, душой и фантазией.

© Хмельнишнова И., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Два кота	5
Про Машу, пшеничную кашу и судьбу царевича Ивана	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ия Хмельнишнова

Кошки-мышки

Два кота

Жили-были два кота-соседа – Васька-толстый и кот Охотник. Дома их хозяев стояли бок о бок, и смотрели эти дома друг на друга поверх общего забора. Хозяева жили между собой дружно, как и коты. Васька и Охотник часто сиживали на общем заборе и обсуждали свои котовьи дела.

Так бы они жили себе и жили, но со временем стал Васька-толстый леноват не в меру. Всё реже стал он появляться на заборе. Всё неохотнее спускаться в кладовку на дежурство. Всё больше полёживал на мягком коврикe рядом с печкой. Вот как-то раз задремал Васька около кладовки, и приходит к нему Король мышей Двадцать Второй. Васька головой потряс – не снится ли ему это? А Король мышей глазки масляные и жадные в пол прячет и согнулся так, что шею ему свело. Хотя, что ему Васька? Над Васькой хозяин есть, а он – Король мышей – сам себе голова и подданных у него немеряно. Но терпит Двадцать Второй и говорит сладким голосом:

– О тебе, Василий, слава идёт, что ты мудрейший из котов. Позволь нам в кладовую изредка навевываться, когда хозяев дома нет. А как они придут, так мы в кладовку ни усом, ни хвостом не покажемся!

Васька слушает, лень ему лапу протянуть да хотя бы кукиш показать. Беда в том, что был Васька не только леноват, но и плутоват малость. Нравится ему, что Двадцать Второй перед ним сморчком сгибается – того гляди корона с головы съедет. И хоть забил кот хвостом при этих словах, но хитрая мыслишка заворочалась в голове. А что в том плохого, что мыши будут ходить в кладовку по расписанию? Не понравится, так я на них ногами затопаяю – за мною сила. А хозяева так и вовсе ни одной мыши не увидят. Махнул Васька лапой – валяйте, да смотрите у меня!

Разогнулся Двадцать Второй и отправился восвояси. И опять жизнь потекла своим чередом. Хозяин, бывало, поворчит, принесёт Ваське разбитый горшок из-под сметаны, в нос ткнёт: что, мол, это такое? Опять мыши были! А кот в ответ:

– Обижаешь, хозяин. Всех переловил. Сам посмотри, хоть одна мышь тебе попалась? Это случайно забежала. Хоть одну увидишь, – гони меня в лес на свободные хлеба.

Махнет хозяин в сердцах рукой и ничего не скажет.

А тут и у Охотника беды пошли. Разболелся. Радикулит замучил. Был он постарше своего соседа. Да, видимо, застудился, лёжа в засаде. Не разогнуться. Хозяйка его растирает да бульончиком теплым отпаивает. Охотиться ему стало трудно. Все чаще мыши стали убегать от него и зубы скалить. А недавно приходил к нему Король мышей Двадцать второй с предложением – изредка кладовку легально посещать. Когда хозяев дома нет. А в остальное время – ни усом ни хвостом. Вдохнул Охотник – совсем плохи дела.

Вот лежит как-то Охотник на подстилке рядом с печкой, спину греет. Хозяева тут же, на кухне, суетятся. Хозяйка на стол накрывает, хозяин новые сапоги гуталином натирает. Тут открывается дверь, и сосед появляется на пороге. Сам не свой. Прямо с порога объявляет:

– Совсем мыши обнаглели. Пешком по кладовке ходят! Накуплю мышеловок в лавке и вышвырну Ваську-лентяя в лес на свободные хлеба!

Охотник услышал эти слова и подумал: «А чем я лучше-то?» И задумался он крепко. И пробежал холодок по его сердцу. Да не дал он слабину. Лапы силой налились, когти стальными

лезвиями ошетинились. Вскочил он на ноги и ринулся к соседу. Рассказал ему про обещание его хозяина. Всё как есть. Тут и Васька задумался. И решили коты:

– Не переведутся мыши на земле нашей, пока мы, коты, по мышиным законам жить будем!

Ударили они лапа об лапу и бросились в кладовку. Шерсть дыбом стоит. Когти тяжелые по полу стучат, глаза четырьмя лазерными пушками сверкают.

А в кладовке идёт пир горой – Король мышей Двадцать Второй со всем своим двором сюда жить перебрался. Надоело им по подземным ходам жаться. Растолстели и в туннели свои уже не пролезают. Обернулся Двадцать Второй. Увидел котов и лапой машет: заходите, мол, присоединяйтесь, отведайте от щедрот хозяйских.

А вокруг мышей всех мастей и всех возрастов видимо-невидимо. Тоже лапами замахали, показывают – всем хватит. Невдомёк им, что пришли коты да не те, что прежде.

Взревели коты таким диким ором, что стены зашатались. И ринулись на мышей. Бьются спина к спине, лапами так и стригут. Мыши толстые, непросто с ними справиться. И ломаются тучей, наваливаются со всех сторон. Не хотят своего уступать. И полетели, как в сказках говорится, клочки по закоулочкам.

Тут Васькин хозяин вбежал в кладовку. Видит, всё снесено-поломано, посредине куча мышей ворочается. Из нее время от времени дохлая мышь вылетает. Забросил он купленные в лавке мышеловки в дальний угол и давай дохлых мышей оттаскивать от кучи и в лес носить – в поганую яму.

Три дня и три ночи бились коты с мышами. Притомятся коты, а мыши новыми волнами лезут. Бой идет не на жизнь, а на смерть. На четвертые сутки тихо стало. Лежат коты без движения. Шерсть клоками выдрана, уши порваны, когти поломаны, зубы расшатались. Отлежались. Откормил их хозяин, отпоил. Отдышались коты и в кладовку к Охотнику побежали. Там они быстро с мышами справились. Не приморились даже.

Хозяева чисто подмели в кладовках да новые полки справили. Лучше прежних. Остатки мышей в лес отползли, старые норы искать.

Котов и не узнать. Стройные, подтянутые, сильные, в глазах огонь жизни плещется, через край переливается. Сидят на заборе и общие дела обсуждают. Стали кошки на их поглядывать: это что за добры молодцы такие объявились? А кот Охотник подумал, что пора наследника заводить. Да воспитать его верно. Если Охотник решил, то тут сомневаться не стоит.

А тут и сказке конец. А кто слушал, – молодец.

Про Машу, пшеничную кашу и судьбу царевича Ивана

Давайте-ка, мои хорошие, сегодня я расскажу вам лирическую сказку про Машу, пшеничную кашу и судьбу Ивана-царевича. В этой сказке, как и в жизни, радость и горе так тесно сплелись, что ходят порой буквально друг за другом.

В лесной деревне жили-были дедушка да бабушка, и была у них внучка Маша. Как-то раз пошла Маша с подружками в лес по ягоды и заблудилась. А дело было так.

Весело было Маше собирать лесную малину – поднимаешь тяжелую ветку, а там ягоды – сочные да спелые – так и горят рубином, так и просятся в лукошко. Маша пошла от кустика к кусту, от полянки к полянке и не заметила, как углубилась в лес. И медведя не заметила. А подружки глазастые увидели зверя и разбежались в разные стороны, побросав корзинки. А медведь побежал прочь от этого места, тяжело опустился на бревно и пригорюнился, свесив огромную лохматую голову свою.

Дело в том, что это был не обычный медведь, а Медведь-царевич. Жила еще в зверином облике человеческая душа, и потому ходил он не на четырех, а на двух лапах, всё понимал да сказать ничего не мог. Погоревал Медведь-царевич, покачал головой в тоске – очень надеялся он найти родственную душу. Но делать нечего – пошел прочь своей дорожкой.

А Маша набрала полную корзинку душистых ягод, притомилась и села на пенек. Огляделась она по сторонам и поняла, что зашла далеко. Маша леса не боялась, она решила найти безопасное место для ночлега, а утором, с новыми силами, разыскать дорогу домой. Она внимательно изучила полянку, на которой сидела, и заметила еле приметную тропинку, которая вывела ее к избушке лесника. Маша обрадовалась, она знала, что лесник срубил в чаще избушку, а когда остарел, переехал жить в деревню, а избушка стала служить укрытием для охотников, когда им нужно было переночевать в лесу. Здесь они могли всегда найти то, что нужно для жизни: еду, воду, дрова и спички.

Дверь была не заперта, Маша вошла и огляделась. Все здесь было, как в обычной крестьянской избе, ладно и справно, все знакомо и понятно. Маша взяла бадейку и набрала воды в родничке около избушки, вымыла полы и окошко. Потом она затопила печку и поставила кашу пшеничную томиться в чугунном горшке.

Постаралась Маша: каша вышла хоть куда – душистая, рассыпчатая, желтая, как солнышко. Она заправила кашу льняным маслом, а сверху добавила маленькую ложечку лесного меда. После этого она уселась за стол напротив входа и стала поджидать охотников, чтобы накормить их ужином, а завтра вместе с ними отправиться в деревню.

Медведь-царевич тем временем наштался по лесу и брел домой. Чуткий звериный нос уловил чудный запах пшенной каши с льняным маслом, а маленькая ложечка лесного меда перочинным ножичком заскребла его горло, и Медведь-царевич закашлялся. Он тут же стал гадать – кто бы это мог сварить такую чудесную кашу в лесу? Если бы он шел по деревне, то из каждой печной трубы мог бы подниматься такой неповторимый дух. А в лесу откуда? Голова у Медведя закружилась, каждая клеточка его тела задрожала тоской по людской еде и человеческому житью-бытью. Он заревел-застонал и побрел дальше.

Когда Медведь-царевич подошел к избушке, он уже не сомневался, что пахнет отсюда. Скрипнуло крылечко под тяжелой лапой, и он открыл дверь. Маша сидела за столом, она задремала, подперев голову кулачками. Когда дверь отворилась, она подняла голову и на красном фоне заката вдруг увидела огромную лохматую тень, распространившуюся на стол прямо перед ней. Девушка поняла, что пришел медведь, вскрикнула и упала в обморок. Ее голова беспомощно опустилась на лежавшие на столе руки.

Медведь-царевич тоже очень удивился. Не ожидал он увидеть такое нежное и прекрасное создание в глухой лесной чаще, да еще в двух шагах от себя! Как мог осторожно отодвинуть он

стул и аккуратно, боясь поранить ее своими длинными грязными когтями, переложил Машу на кровать. Потом подошел к горшку, поднял его двумя лапами, засунул внутрь него свою лохматую морду и выел-вылакал все, что там было, до последней крошки. Он чувствовал, что с ним происходит что-то непонятно невероятное. Опустив чугунок на дубовый стол, Медведь-царевич повалился на лавку, стоявшую у стены напротив печки, и погрузился в тяжелый сон.

Постепенно в избушке воцарилась темнота. Маша открыла глаза, не двигаясь, она с опаской осмотрелась. Было тихо и спокойно, только сверчок напевал в углу, да кто-то спал на лавке, тяжело дыша. Маша не могла рассмотреть, кто там лежал. Но она подумала, что медведь не станет спать на лавке, как человек. И успокоившись тем, что все это ей приснилось, она задремала.

Утреннее солнце разбудило птиц. А птицы пробудили Машу. Она долго таращила глаза, вспоминая, что привело ее в незнакомое место, и вдруг все вспомнила. В ужасе покосилась она на лавку и увидела молодого мужчину, улыбавшегося во сне. Маша тихонько подошла и пригляделась. Приятные черты лица, по одежде ратник. Улыбка не скрыла от нее глубоко залёгшие на его лбу морщины, которые сказали девушке о непростой судьбе.

Еще с вечера Маша, как хорошая хозяйка, приготовила закваску из шишек хмеля и замочила сухие грибочки. Она решила, что надо испечь хлеб и сварить грибной суп. Маша сходилла на родник, умылась, вымыла чугунок, и принялась за знакомое и любимое дело.

Девушка и не заметила, как прошло несколько часов, и солнышко перевалило за полдень. Она вынула готовые хлеба из печки и поставила их на стол, прикрыв полотенцем. Запах свежееиспеченного хлеба передать нельзя, но сила его такова, что Иван-царевич проснулся и сел на лавке, приглаживая нечесанные волосы.

– Как зовут тебя, красна девица? – обратился он к Маше. Она назвалась, рассказала, что живет с бабушкой и дедушкой в деревне и заблудилась, собирая ягоды.

Голос его, долго томившийся в неволе звериного обличья, звучал грубо и глухо, но одобряющая Маша улыбка лечила его искалеченную душу. И, вторя ей, он улыбнулся.

– А ты знаешь, что твоя каша пшенная с льняным маслом и ложечкой меда свершила чудо? Я заснул зверем лесным, а проснулся человеком. Давай позавтракаем, и я расскажу о себе.

Маша накрыла на стол, а Иван-царевич принес родниковой воды. Они отведали Машиной стряпни. Потом вышли из избушки и сели рядком на лавочку перед домом. И он неспешно поведал ей то, что знал о себе. Мой рассказ будет более полным, поэтому давайте-ка я сама раскрою вам, как было дело.

Иван-царевич был младшим сыном царя-батюшки. Старший сын Федор должен был со временем принять трон и во всех государственных делах был правой рукой царя. Василий, средний брат, был богословом, ездил по монастырям и пустыням, собирал духовные книги и изучал их. А младший – царевич Иван – увлекся ратным делом. По душе ему была езда в конном строю, он владел всеми видами оружия, с большим интересом внимал историям о полководцах и битвах прежних времен.

В соседнем государстве жил король, у которого были три дочери, а наследников по мужской линии не было. Он решил познакомить своих принцесс с царевичами. Старшая принцесса, будущая наследница, первая приехала с визитом. Она проехала по незнакомой ей стране. Их с Федором интересы были близки, и хотя брачный союз между ними не сложился, они исполнили задумки своих отцов, когда сменили тех на тронах. Страны продолжали активно торговать друг с другом, а во всех военных походах были союзниками.

Средняя принцесса не приехала с визитом, так как сердце ее уже было занято.

Младшая принцесса славилась своей красотой. Она, правда, была несколько надменна и холодна, но для красавицы и особы королевского рода это скорее нормально, чем странно. В ее честь устраивались рыцарские турниры, где единственным и желанным трофеем победи-

телю был медальон с ее портретом. Природный ум помогал красавице держать в памяти слова многих песен, аккомпанируя себе, она прекрасно играла на арфе. Ей предстояло стать украшением престола.

Царевич Иван, удалой да веселый, приглянулся красавице. Прислала она через своего батюшку-короля медальон в подарок Ивану-царевичу. Открыл царевич медальон, а там портрет принцессы. Красавица она была писаная, глаз не отвести. Но его сердце она тронуть не смогла. Дело в том, что запомнил царевич, как неприятно поразила его способность принцессы смотреть свысока даже на тех, кто был выше ее ростом. Иван-царевич не избалован был обществом принцесс, закрыл он медальон и вернул его королю со словами благодарности и пожеланием найти более достойного человека, который уже многого достиг и показал себя.

Принцесса приняла из отцовских рук свой медальон, и ни один мускул не дрогнул на прекрасном лице. Когда все протокольные церемонии были проведены, гости уехали в свое королевство. По приезду гордая принцесса первым делом вдребезги разбила подаренный Иваном-царевичем хрустальный цветок. А затем призвала к себе злую волшебницу. Выслушала ее рассказ злодейка и сказала, что превратит царевича в медведя. Даже бессердечная принцесса содрогнулась от жестокости такого наказания. Тогда колдунья нехотя прибавила: «Не насовсем». И принцесса согласилась.

Ударилась ведьма о землю и превратилась в маленькую черную птичку. Полетела она в соседнее государство.

Иван-царевич по ту пору был на воинских учениях, он пришел вечером в свою палатку и лег спать. Маленькая черная птичка, притаившаяся под потолком, ударилась о землю и превратилась в колдунью. Дотронулась она рукой до крепко спящего царевича и обратила его в зверя со словами: «Быть тебе отныне медведем!». И после паузы все-таки тихо прибавила: «До поры до времени». Её злая энергия ядом стала разливаться по телу царевича. После этого она снова превратилась в птичку-невеличку и вылетела вон.

Всю ночь Иван-царевич стонал во сне и скрипел зубами – звериное и человеческое сражались в нем. Утром он проснулся и не мог надивиться, что это так тяжелы его руки и ноги, а когда понял в чем дело, то взревел и в ужасе бросился из палатки куда глаза глядят. Его верный пес шарахнулся от него, а остальные собаки набросились, как на зверя. Разметал он их в разные стороны со своей дороги и пустился в лес. В отчаянии долго бежал Медведь-царевич по лесу, пока не упал без сил.

Всё понимал Медведь-царевич, да сказать ничего не мог. Странился он человеческого жилья, чтобы не убили его охотники, и сам не хотел брать греха на душу. Но горше всего для человеческой души его было одиночество. Ни речи человеческой он не слышал, ни слова сочувствия и ждуть ему не приходилось. Даже звери лесные убегали в ужасе от медведя – не было ему равного по силе во всем лесу. Он потерял счет времени, а его дальнейшая жизнь потеряла смысл. Держался он только движением: вставал и целыми днями бездумно бродил по лесам, горбача лохматую спину и опустив тяжелую голову.

В один из самых черных дней послышался ему благовест. Зверь как бы ожил, он поспешно вскарабкался на пригорок. Одинокий медведь весь вытянулся навстречу звукам колокольного звона. Тот властно разливался в вечернем пространстве. Широко стелились по земле басы, над ними, как бы завывая, звенели-плакали маленькие колокольчики. То было послание от брата. Василий стоял на колокольне старой церквушки, куда завела его невыносимая тоска по младшему брату.

Медведь-царевич шумно выдохнул, человеческие слезы сочились из его звериных глаз. С ними излилась из страдающей души маленькая толика боли. Тонкая ниточка братского участия, такая невидимая, смогла удержать душу Медведь-царевича от падения в бездонную пропасть.

Вот так шатаясь по чашам, и набрел он на домик лесника и стал там ночевать. Ни к какому труду не были способны страшные лапы его: ни печь истопить, ни костра развести. Питался он растительной пищей, а сырого мяса, как бы ни был голоден, не мог пока есть.

Замолк Иван-царевич. Посмотрел на притихшую Машу. Она забыла себя и вся превратилась в боль. Девушка смотрела на него глазами полными страдания сквозь пелену стоявших в них слёз. Маша ничего не могла сказать, только взяла его руку и прижала к своей щеке. А затем разрыдалась в полный голос. Обнимая плачущую Машу, царевич, почувствовал, что нашел родную душу. Его сердце раскрылось навстречу любви и счастью. Он понял, что отныне сам будет хозяином своей судьбы.

«Маша, – сказал царевич, – теперь не плакать, а радоваться нужно». Когда Маша, наконец, успокоилась, умылась родниковой водой и улыбнулась, они пошли из леса, оставляя за спиной беды, отчаяние и страхи.

Бабушка первой увидела-высмотрела внучку: «Глянь-ко, дед, глянь!» Потом шепнула ему: «Она не одна вернулась». Дед кивнул.

Чинно вышли старики навстречу гостям. Маша бросилась бабушке на шею. Ей казалось, что не виделась она с ними тысячу лет – столько, сколько Иван-царевич не видел своих родных! Мужчины поприветствовали друг друга. Потом все вошли в избу и уселись – молодые с одной стороны стола, старики – с другой. Им было что рассказать друг другу.

Старик поведал царевичу Ивану о том, что в Машинем роду были богатыри. Отец ее, как только девчушка встала на ноги и побежала, засобирался воевать Змея Горыныча, разорявшего соседние страны. Отговаривала его молодая жена, но он только смеялся и шутил: «Если я буду на печке сидеть, заржавеет меч мой боевой». И уехал. Змея-то он поборол, да только и сам погиб от его когтей. Вдова на год пережила его, задушила ее боль-тоска жгучая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.